

Вскоре после того, как Хань Шэнь вернулся в Пекин, госпоже Цзянь Мо позвонил патриарх семьи Хань — Хань Гуантао. Старик в безапелляционной форме потребовал отправить к нему внука на перевоспитание.

Этот звонок рассмешил женщину, и она, положив трубку, набрала сына.

— Плевать на них. Даже время тратить не хочу, — тут же отозвался Хань Чунъюань.

Он помнил, как в прошлой жизни этот старик передал внуку Хань Синьмяо все свои акции и недвижимость. Даже младшему сыну Хань Шэню досталось на порядок меньше. После смерти патриарха кузен стал главой группы компаний «Хань».

Но кузен тогда безостановочно кричал, что и фирма «Хуаюань» должна принадлежать ему, ведь она построена на деньги семьи Хань. Это раздражало!

Да, патриарх в своё время отдал старшему управление семейным бизнесом, а младшему просто дал денег и немного акций. Какое отношение к этому имел кузен — наследник старшего сына? Тут не было ни одной юридической зацепки, кроме желания безумного кузена захватить себе все активы.

Позиция Хань Чунъюаня предельна ясна, и Цзянь Мо с ним полностью согласна. Да, семья Хань и их семейная корпорация довольно сильные, но «Хуаюань» уже давно обогнала их по капитализации. Поэтому не стоит обращать на них внимания. Цзянь Мо уже готова была к открытому конфликту с пекинской роднёй мужа.

А лето набирало свои обороты, и на улице становилось всё жарче и жарче. В это время при поддержке Цзянь Мо и её сотрудников, наконец, была полностью собрана и запущена в работу первая производственная линия новой компании «Юаньмэн».

Хань Чунъюань бесцеремонно перекупил у мамы ещё несколько специалистов, выводя линию на полную мощность, а Мэн Энь в этот момент сдал выпускной экзамен в школе.

Оценки Мэн Эня изначально были средними. С этим багажом он и пришёл в Школу иностранных языков. Но мальчишка усердно работал и занял 9-е место в классе.

— Жаль, что не получилось взять стипендию, — хмуро подумал Энь, забирая распечатку с результатами домой. Показывать этот результат ему было стыдно — всё же его старший друг Хань Чунъюань был всегда одним из лучших в школе «Хунцай».

Но сам Хань был очень доволен результатами мелкого.

— Да ты крут! Это очень большой прогресс, Энь! В следующий раз просто поработай усерднее.
— Хань Чунъюань всегда знал, что его Энь — очень умный парень!

Конечно, для достижения успеха в жизни невозможно полагаться только на интеллект. Но Хань Чунъюаня восхищало трудолюбие младшего. Если он не спал или не готовил еду, то постоянно обкладывался учебниками, не теряя ни одной свободной минуты. Думается, он занимался даже больше любого своего одноклассника.

«Экзамен...» — Хань вздохнул и прищурился. В это время в своей прошлой жизни он уж с блеском поступил в лучший университет страны. Он тогда был очень счастлив.

Он приехал на собственной машине в Пекин, чтобы поделиться новостью с отцом. Но из-за

того, что кузен Синьяо паршивенько сдал вступительный экзамен, дома был траур, и отец запретил ему говорить хоть что-то о своём поступлении в универ в доме семьи Хань. Не стоит обижать кузена своими успехами.

А сейчас? Хань Синьяо, скорее всего, так же плохо сдал экзамен, но из-за того, что Юань вообще не поступал, кузен, наверное, устроил праздник.

Мэн Энь заметил, что Хань Чунъюань о чём-то задумался, чуть нахмурившись. Он посмотрел в лицо старшего и со всей возможной искренностью пообещал:

— Я, безусловно, буду усердно учиться и дальше!

— Я тебе верю, — Хань Чунъюань улыбнулся и обнял мелкого, уткнувшись ему в шею. — Ну, раз ты теперь на каникулах, то будешь рядом всё время. Первым делом... Первым делом нам нужно украсть немного денег.

— Украсть денег? — Мэн Энь в шоке отодвинулся от старшего и уставился на него, соображая, что чего-то не понимает: «Хань Чунъюань же такой богатый! Зачем ему воровать ещё денег?»

Мэн Энь подумал, что старший пошутил, но на следующий день он усадил Эня в машину и повёз на окраину города в совершенно незнакомый богатый район.

Это был недавно построенный жилой район в охраняемой зоне. Самый большой объект сообщества — свежая одиннадцатизэтажка. Ещё даже незаселённая. Но ребята подъехали к небольшому зданию в пять этажей, что пряталось в густой роще справа.

Каждый этаж с террасой, а на крыше разбит собственный сад. Это выглядело изысканно и очень дорого.

Найти этот адрес Хань Чунъюаню помогли навыки хакинга, принесённые ещё из прошлой жизни. Здесь была одна из квартир чиновника Ли Минсюэ с его записками наличных денег.

С ними пошёл водитель и старший телохранитель Чжао Ин. Припарковав машину на общей стоянке, Хань Чунъюань вылез наружу и взял за руку Мэн Эня. Шагая к зданию, он выудил из кармана флакончик лака для ногтей, подтянул к себе ладонь мелкого и аккуратно намазал подушечки пальцев подростка.

Хань рыкнул:

— Не вытирать! — Старший взялся за другую руку: — Мы не должны оставлять отпечатки пальцев, когда занимаемся кражей. — Хань с улыбкой отпустил пальцы младшего и нанёс лак и себе на руки.

Мэн Энь даже не знал, что сказать на это.

Они все вместе аккуратно поднялись на пятый этаж. Хань Чунъюань глянул на Чжао Ина, и коротко бросил:

— Замок.

Дверь на пятом этаже оказалась мощной, с несколькими замками и защитой от взлома, но это не было проблемой для телохранителя. Он был мастером по решению подобных задач. Мужчина склонился над замками. Позвенел связкой странных инструментов в руке, взюкнула

небольшая дрель. Потом Чжао Ин надавил на дверь плечом, и она со щелчком мягко открылась.

Квартира на пятом была двухэтажной, если считать сад на крыше. Это место недавно отремонтировано, но, очевидно, долго пустует — вокруг очень много пыли. Но, несмотря на запустение, все окна в решётках, а квартира была подключена к охранной сигнализации. Была... Тут уже подготовился сам Хань Чунъюань.

Мэн Энь осторожно заглянул внутрь, всё ещё пребывая в замешательстве от происходящего.

— Ладно, давайте поделимся и поищем сейф, — скомандовал Хань Чунъюань, подтолкнул в спину мелкого и зашёл следом за ним в квартиру.

— Что? — пискнул Энь и обернулся к старшему.

— Что, «что»? Не хочешь? — Хань хмуро посмотрел на Мэн Эня.

«Нет, — кольнула мысль в голове мальчишки. — Ты, правда, собрался что-то украсть?» Мэн Энь понял, что должен срочно остановить друга от плохого поступка, но это же был Хань Чунъюань!

— Ищи сейф, — прошептал Хань, наклонившись к уху мелкого и легонько прикусил его за шею.

Чжао Ин в этот момент уже деловито распахивал все шкафы один за одним, двигаясь по кругу вдоль стен.

— Уже иду, — кивнул Мэн Энь. Неожиданно мальчик понял, зачем он здесь. — Я всё украду для тебя! Только ничего не трогай, чтобы мне было проще потом взять вину на себя!

— Идиот, — выдохнул Хань Чунъюань, отодвинул мальчишку и двинулся в сторону одной из комнат.

Сейф оказался встроен в одну из стен дальней от входа комнаты. Одна сторона занимала нишу за телевизором, а наружная часть замаскирована под шкаф. Сам доступ к сейфу оказался сбоку шкафа.

— Как его открыть? — Мэн Энь с любопытством разглядывал открывшуюся за фальш-панелью стальную дверь.

— Взломаем, — пожал плечами Хань Чунъюань и посмотрел на Чжао Ина.

— Спущусь вниз за инструментами, — кивнул мужчина и тихо исчез.

— Вниз? — не понял Мэн Энь и удивлённо уставился на друга.

— Ну, мы купили квартиру снизу, и там несколько дней бригада делала ремонт, — Хань Чунъюань криво усмехнулся. — Из-за постоянного шума, люди с нижних этажей уже не обращают на нас внимания. Хотя сейчас никого и нет дома.

Каким бы мощным ни был сейф, его можно вскрыть. К сожалению, навыки медвежатника у Чжао Ина были не идеальные. Когда он срезал дверцу, внутри сработала термитная бомбочка, и загорелись купюры, лежащие сверху... Но пачки были набиты так плотно, что пострадал только первый слой, который ребята в четыре руки быстро потушили.

В сейфе лежали американские доллары в пачках по сто купюр и толщиной в сантиметр каждая. Одна из нижних полок была с золотыми и нефритовыми подвесками в коробочках. Там же лежали стопками золотые монеты. Выживая их, Мэн Энь на пару секунд завис, рассматривая невиданные штучки.

— Вот же коррумпированная сволочь, — прошипел сквозь зубы Чжао Ин. Мужчина не был ни вором, ни медвежатником. Если бы Хань Чунъюань не объяснил ему, что это запасы чиновника-коррупционера, он бы никогда не ввязался в кражу. — Как-то глупо их хранить вот так. Неужели он ничего не боится? Украсть их оказалось совсем несложно.

— Чиновники... Есть уникамы, что закапывают свои миллионы на ферме родителей, — сказал Хань Чунъюань, застёгивая первую сумку с деньгами. — Я уже ничему не удивляюсь.

— Господин Хань, — пробормотал Чжао Ин, застёгивая второй баул. — Как вы хотите арестовать этого чиновника? Если мы всё заберём, то не будет улики.

— Я тебя уверяю, это не единственная его квартира. Мне нужны были доказательства, что он вор. И ты же помнишь, что я купил квартиру снизу на деньги компании. Их так и так надо вернуть на наши счета. Ну и... Не забудь, что квартира снизу оформлена на твою жену. Надеюсь, вашей семье там будет уютно. А этот упырь сядет, не переживай.

Чжао Ин смущённо улыбнулся и не стал развивать тему.

«Приятно дарить подчинённым подарки за чужие деньги, да! — мысленно усмехнулся Хань, подтаскивая чёрные сумки к выходу. — Надо Эню оставить эти золотые монеты. Он, как ворона, любит блестяшки. Нефрит дарить без толку — всё равно не поймёт. Пусть поиграет с золотом от его личного джинна!»

https://disk.yandex.ru/i/aGjbnF9xtx_hmw

<http://bllate.org/book/13884/1224108>